

Ирина Горячева

**ВСЕГО ОДНА НОЧЬ
СО ЗВЕРЕМ**

Эротическая фантастика

УДК 82-993
ББК 84-4
Г71

Горячева И.
Г71 Всего одна ночь со Зверем: Эротическая фантастика / Ирина Горячева – М.: Литнет, 2025. – 278 с.

ISBN 978-5-521-89717-9

В детстве я слышала сказку о пришельцах с далёкой планеты. Прилетая на Землю, они принимали звериный облик и охотились на людей. Детство закончилось, и я забыла о сказке... До той ночи, что провела в страстных объятиях незнакомца. Он должен был избавить от боли. Но вместо этого на моей груди появился странный ожог, а сама я оказалась под охраной на корабле, летящем на чужую планету. И, кажется, из моей памяти исчезло нечто большее, чем просто сказка...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89717-9

© Литнет, 2025
© И. Горячева, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	69
Глава 11	80
Глава 12	87
Глава 13	94
Глава 14	108
Глава 15	118
Глава 16	127
Глава 17	134
Глава 18	149
Глава 19	154
Глава 20	159
Глава 21	169
Глава 22	178
Глава 23	194
Глава 24	212
Глава 25	225
Глава 26	230
Глава 27	244
Глава 28	260
Эпилог	265
Бонус	269

Глава 1

Планета Земля

Елена

– Елена, просыпайся! – Безмятежность сна нарушает взволнованный голос мамы. – Вставай, милая. Нужно уходить.

Сон снимает как рукой, и я раздираю слипшиеся ресницы. Моргая, таращусь на маму, на её неестественные жесты, дёрганые движения. И пытаюсь осознать, сколько сейчас времени, и почему меня разбудили.

Окно напротив не зашторено, но даёт мало света. В комнате, словно туман, стелется полумрак раннего утра.

– Уходить? Сейчас? – Спросонья ничего не понимаю.

Куда уходить? Зачем?!

– Вставай же! – кричит мама, почти силой стаскивая меня с кровати. Ничего не объясняя, суёт в руки мои любимые чёрные брюки и тонкий вязаный свитер. – У тебя две минуты, чтобы переодеться.

Растерянно смотрю то на кучу одежды в руках, то на ночную рубашку, задравшуюся выше колен.

Приглушённым фоном слышится грохот, а следом ругательства отца напололам с нецензурной бранью, грозящего каким-то йотам гореть в аду.

Таким сердитым на моей памяти он не был ещё ни разу. И эта перемена в нём пугает до чёртиков.

– Мам, что происходит? Куда мы должны бежать? – спрашиваю я на всякий случай шёпотом, чтобы отец не услышал. – Кто такие йоты?

– Йоты, милая – это... – Вой сирены, внезапно разрывающий утро, заглушает мамины объяснения.

Он возникает так резко и звучит так громко, что я подпрыгиваю от испуга и роняю одежду на пол.

Времени на то, чтобы собрать её уже не хватает. Потому что спустя мгновение яркий белый свет ударяет в окно и заливают всю комнату.

Глазам, привыкшим к полумраку, становится больно, и я зажмуриваюсь. Только это совсем не помогает. Закрываю глаза руками, пытаюсь хоть как-то избавиться от рези и выступивших слёз.

– Вечно ты возишься! – раздражённо шипит мама над моим ухом. – Из-за тебя теперь не успеем в убежище!

Она грубо хватается меня за запястье, рывком поднимает с кровати и тащит прочь из комнаты.

Осмеливаюсь открыть глаза, только когда мы одновременно с отцом оказываемся в коридоре.

Он на бегу распахивает входную дверь, и мы, не сговариваясь, точно по команде, выскакиваем на улицу.

В нашем милом и всегда таком тихом райончике царит паника. Крики, нецензурная брань и плач детей.

Из соседних домов выскакивают и куда-то бегут целые семьи. Пожилые, молодые и дети младше меня. Одетые наспех, кто во что, растрёпанные.

Мимо, едва не врезаясь в нас, проносится какая-то женщина. Совсем ещё молоденькая.

Я успеваю заметить у неё на руках маленького ребёночка, завернутого в тонкое одеяльце. Она прижимает малыша к груди с таким отчаянием, будто кто-то невидимый пытается вырвать его из её рук.

– Каждый раз одно и то же! – рычит отец, яростно сжимая в руке толстый металлический прут, заточенный с одного конца. – Не знаю, кого больше ненавижу, проклятых зверей, живущих за наш счёт, или трусливых людей, потакающих им!

– Не осуждай их, – одёргивает его мама. – Ты же сам видел, как звери стирают память, когда насытятся. Все люди уверены, что это нападение первое.

Мы так же как и все эти люди тоже куда-то бежим. И я пытаюсь осмыслить услышанное.

Йоты, звери, нападение... Всё это похоже на сон или на бред, но только не на реальность.

– Что происходит? – спрашиваю я во второй раз. – Кого бо-

ятся все эти люди? На нас кто-то напал? Куда и от кого мы бежим? И кто такие йоты?

Я заваливаю родителей вопросами, но все они так и остаются без ответа. Только когда мы удаляемся на значительное расстояние от нашего некогда уютного дворика, я вижу вдалеке посадку лиственниц – искусственный парк.

Родители останавливаются. Отец поворачивается к нам спиной, словно от кого-то загораживает, а мама обнимает меня и шепчет на ухо:

– Милая, помнишь, я рассказывала тебе сказку о пришельцах из космоса, которые пугают людей, питаюсь их страхами?

Помню ли я? Ещё бы! Одно время мы во дворе даже играли с мальчишками в землян и злобных пришельцев. Одни убегали, другие прятались. А те, кто играл за плохих, догоняли, находили и брали в плен.

Помню, одного мальчика поймали и привязали к дереву. По-настоящему. Хотели пытать... Но потом об этих играх узнали наши родители. Нам всем тогда здорово влетело. С тех пор мы играли исключительно в мирные игры.

– Чёртовы инопланетные паразиты! – тихо ругается отец, потом на миг оборачивается и бросает, глядя на нас с мамой: – Давайте быстрее, Марина. Не хочу, чтобы мной питались в паре метров от убежища.

– Милая, тебе не нужно бояться. – Мама ещё крепче стискивает меня в объятиях. – Дело в том, что это не сказка. Раз в год на Землю прилетают... – Она на секунду замолкает, как будто подбирает слово, а после паузы снова продолжает: – Они называют себя йотами, но мы зовём их иначе – Звери.

– А зачем они прилетают, мам? – задаю я вопрос, не до конца ещё веря в реальность происходящего.

Пока что всё вокруг мне кажется каким-то дурным сном. Так и не забытой игрой из раннего детства.

– Они, как оборотни, превращаются в жутких монстров и пугают людей. Страх для них всё равно, что хлеб для нас. Но ты не бойся, они охотятся только на взрослых и никогда

не трогают стариков, больных и детей.

– Но если люди уже видели этих монстров, если знают, что пришельцам нужен наш страх, почему они всё равно боятся? – задаю я, как мне кажется, вполне логичный вопрос.

– Когда охота заканчивается, пришельцы каким-то образом стирают память, – терпеливо объясняет мама, но я снова нахожу нестыковку в её словах.

– Мам, а почему тогда вы с папой помните?

Наш бредовый разговор прерывается грохотом, от которого вздрагиваем и я, и родители.

– Мы всегда прячемся в убежище...

– Марина, пора! – Отец повышает голос, перекрывая новый грохот.

Мама выпускает меня из объятий, хватая за руку, и мы снова бежим... Не знаю, как долго – мысли заняты совсем другими вопросами.

Неужели это правда, и инопланетяне существуют? Неужели они на самом деле злобные монстры, охотящиеся на моих соотечественников? И если они не причиняют вреда тем, кто слабее, означает ли это, что они не такие уж плохие и просто выживают как могут?..

А грохот всё нарастает. Теперь он звучит позади.

Понятия не имею, должна ли я бояться, но вместо страха меня распирает любопытство. Я пытаюсь повернуть голову и посмотреть, что же там происходит.

Не успеваю. Мама оглядывается первой и дёргает меня за руку

– Их двое. Летят на бордах. Близко, – кричит она, задыхаясь от быстрого бега. – Мы не успеем, Олег.

– Твою ж мать! – раздражённо цедит сквозь зубы отец. – Елена не должна этого видеть! Отпускай её!

Моя рука выскальзывает из захвата маминых пальцев. И сквозь шум в ушах я слышу голос, полный боли и отчаяния:

– Беги в посадку, Елена! Среди деревьев они не летают!

– Ма-ам... – пишу я жалобно и замедляю бег.

Пришельцев двое и родителей тоже двое...

Не желаю верить в то, что мама и отец собираются уводить зверей за собой, чтобы я смогла сбежать. Чтобы не видела, как их страхом будут питаться инопланетные твари.

– Беги! Живо! – орёт отец.

И я испуганно срываюсь с места и несусь со всех ног, почти не разбирая дороги.

Глава 2

Елена

Лиственничная посадка уже совсем близко, в одном рывке. Нужно только побороть собственное любопытство. И добежать туда, куда велели родители. Туда, где я буду недосягаема.

С этой мыслью я рываюсь под защиту небольшого лесопарка, но по инерции продолжаю бежать, лавируя между стволов деревьев. А потом...

Я всё-таки останавливаюсь и оборачиваюсь.

Сквозь преграду из деревьев вижу вдалеке за внешней границей посадки силуэт человека. Он стоит неподвижно на чём-то вроде большой доски, как у сёрфингистов, только зависшей в воздухе.

Несколько секунд я разглядываю человека, пытаюсь угадать, действительно ли он пришелец.

– Ну, давай же, улетай, кто бы ты ни был, – шепчу беззвучно одними губами.

И вдруг силуэт вытягивается вширь и ввысь, преобразуется в нечто неизвестное и пугающее... В монстра с гребнем на голове.

Отталкиваясь от своей доски, он спрыгивает на землю, замирает на мгновение, разворачивается и... бежит в сторону посадки.

В мою сторону.

Мною овладевает паника, и я очертя голову бросаюсь вглубь парка.

Куда и от кого бегу? И, главное, зачем, если мне, по словам родителей, ничто не грозит?

Если мозг ещё хоть как-то пытается сопротивляться панике, то ноги напрочь отказываются слушаться и несут меня всё дальше.

В какой-то момент я вдруг осознаю, что лес закончился, впрочем, как и дорога. Передо мной невысокая насыпь, за которой находится свалка. Бежать дальше бессмысленно, да и некуда.

Внезапно почва уходит из-под ног, с шуршанием осыпаясь.

Я хочу отскочить на безопасное расстояние, а вместо этого лишь срываюсь вниз. Теряя равновесие, лечу напрямик в длинный широкий ров, заполненный нечистотами свалки, источающими ужасный смрад.

Пытаюсь позвать на помощь, но из горла вырывается только еле слышное шипение:

— Помогите... — Зажмуриваюсь от отвращения и ужаса, с запозданием соображая, что помощи ждать неоткуда.

Рёбра сдавливают с такой силой, что я, кажется, перестаю дышать.

Резкий рывок на миг лишает меня ориентации в пространстве.

Рядом слышится чьё-то тяжёлое дыхание...

И я медленно открываю глаза. Хочу закричать от страха, но не издаю даже жалобного писка.

Не то руки, не то лапы с длинными острыми когтями, голые до локтя и покрытые шерстью выше, сжимают талию. Держат меня на весу над ямой с отходами.

Страх сменяется шоком и растерянностью.

Я понятия не имею, что делать. Плакать, кричать, отбиваться?

Просто следую взглядом дальше по огромным плечам, по шее, прикрытой волосами, и упираюсь в звериную морду.

Наверное, можно было бы принять поймавшего меня монстра за медведя, если бы в нашей местности они водились.